

В ДНИ ВОЙНЫ...

НА ЗАРЕ своих творческих дней, окутанных безграничной и трепетной любовью к театру, к его сценическому пространству, где есть что показать художнику, да еще в трех измерениях, с многократной световой палитрой, я мечтал о работе на сцене.

И вот наступил долгожданный день... С 1938 года началась моя регулярная работа в театре имени Г. Сундукяна, вначале художником оформителем, а с 1939 по 1948 годы — главным художником театра. Мой первый занавес открылся комедией Шекспира «Виндзорские провазницы». Режиссером был замечательный, темпераментный актер, большой эрудит Гурген Габриелян. В главной женской роли выступала Арус Восканян, талантливая, в высшей степени экспансивная и образованная актриса. Комическую роль хвастуна и остроумца Фальстафа исполнил Грачя Нерсисян. Я из него «сотворил» одутловатого толстяка с тонкими, длинными усами, в узких брюках-рейтузах. Великий актер армянской сцены и кинематографа создал непревзойденный образ шекспировского героя. Раздутый до предела специальными подушками, он с невероятной легкостью прыгал, почти плясал на сцене, а в гримерной с него градом лил пот.

С конца 1939 года театр очень долго, с большим творческим подъемом готовил историческую пьесу классика армянской советской литературы Дереняка Демирчяна «Страна родная», отображающую одну из героических страниц истории армянского народа. Это эпопея царя Гагика, его всенародной борьбы против иноземных захватчиков. Вспоминается оригинальный эпизод в дни подготовки премьеры спектакля, вероятно, редкое явление в жизни театра — все декорации и ко-

стюмы были уже готовы, а автор дописывал последнее, пятое действие!

Да, Д. Демирчян особое внимание уделял языковой культуре, подолгу шлифовал мысли своих произведений.

Май—июнь 1941 года...

Театр выехал в столицу нашей Родины — Москву для показа своих лучших спектаклей. В репертуаре была мировая, русская и армянская классика, а также современная драматургия. Нам было предоставлено одно из лучших театральных помещений Москвы — Центральный детский театр, что на площади Свердлова, слева от Большого театра Союза ССР. Гастроли проходили с большим успехом, при переполненном зале.

Почти все спектакли были отмечены замечательными рецензиями центральной и московской прессы.

И вот нас в Москве застала страшная весть. Гринула Великая Отечественная война. В течение нескольких часов преобразилась вся столица...

«Будет Гитлеру конец!..» — пели на улицах новобранцы и мобилизованные. Вся Москва была оклеена антифашистскими плакатами. Наш театр срочно возвращался в Армению.

С большим опозданием коллектив театра прибыл в Ереван. Преобразилась и столица Армении. Провожали мобилизованных на фронт, твердо стал вопрос организации прочного тыла как основной базы фронта. У сельского хозяйства и промышленности республики, науки и искусства, литературы и печати была одна цель — всецело помогать полному разгрому озверелого врага.

Проводив молодых актеров в действующую армию, театр имени Г. Сундукяна всецело изменил свой репертуар. Мне предстояло, минимально расходуя средства, оформлять боевые пьесы военного времени. Среди спектаклей этих лет были: «Фронт» А. Корнейчука, «Генерал Брусиллов» И. Сельвинского, «Русские люди» К. Симонова, «Фельдмаршал Кутузов» Вл. Соловьева. В «Генерале Брусиллове» роль царя Николая II исполнил Вагарш Вагаршян. На генеральной репетиции он мне в шутку сказал: «Всех военачальников, подчиненных мне, ты украсил орденами и медалями и одел в форму генералов, а у меня, у царя, на груди висит один георгиевский крест, и почему-то я в чине только полковника»...

А вот еще один оригинальный эпизод. Авет Аветисян, исполняя роль фельдмаршала Кутузова, запротестовал против обвязки своего глаза черной лентой и, в жизни обладая большим чувством юмора, сказал мне: «Я не привык со сцены смотреть на зрителя одним глазом. Это ведь оскорбительно!». Особо чутким к своим театральным костюмам всегда был и есть Гурген Джанибекян. Прежде чем выйти на сцену, он всесторонне проверял эластичность своего театрального костюма в разных движениях. В той же пьесе «Генерал Брусиллов» он играл роль командующего немецкой армией генерала Людендорфа, и, когда мы обнаружили, что портной театра сшил мундир его на 6-ти, а не 7-ми пуговицах, как полагалось немецкому мундиру, мы заставили перешить заново.

Да, в оформлении спектакля

все должно быть на месте, абсолютно грамотно до последней пуговицы!

В заключение хотелось бы вспомнить некоторых художников-оформителей ведущих постановок театра имени Г. Сундукяна на протяжении его пятидесятилетия. Одним из первых художников театра был Георгий Якулов, основоположник сценических воплощений Московского камерного театра, большой друг моего старшего брата Михаила Арутчяна, художника, который свои творческие десятилетия отдал становлению театра имени Г. Сундукяна. Георгий Якулов был мастером с тончайшим вкусом и большим знатоком сценического пространства (стоит вспомнить его оформление «Принцессы Турандот», которая до сих пор не сходит со сцены). В 1928 году им в Ереване оформлены два спектакля — «Венецианский купец» и «Кум Моргана».

Михаил Арутчян любил самостоятельно делать макеты своих оформлений и, обладая отменным вкусом и изобретательностью, еще в 20-х годах очень маленькую по габариту сцену расширял своей выдумкой, создавая общий с замыслом режиссера облик всего спектакля.

Среди его постановок тех лет, а их было больше пятидесяти, хочется особо выделить «Женитьбу Фигаро» Бомарше — этот шедевр в истории декоративных оформлений. Плодотворно работал в театре имени Г. Сундукяна талантливый скульптор и художник Степан Тарян.

Хочется особо выделить его глубокое понимание пьес Габриеля Сундукяна, непревзойденное оформление которых принадлежит рано ушедшему из жизни художнику.

Сергей АРУТЧЯН,
народный художник Армении.